Алексей Беглов

Земские проекты переустройства православного прихода в 1860–1890-е гг.

Alexey Beglov

Zemstvo's Projects of Reforming Orthodox Parishes in 1860–1890-s.

Aleksey Beglov — Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. religion07@rambler.ru

The article examines the attitude of the Russian Zemstvo movement of the second half of the 19th century to the reform of the Orthodox parish. Dmitry Samarin's paper «The Parish» (1867-1868) is studied in detail. It shows that Slavophile oriented members of Zemstvo were critical towards the actual status of the parish and wanted to see it as an independent unit though a subject to the power of Bishop. They saw it as a public institution with property and an elected priest. Understanding of the parish as a public institution led to the constant attention of the Zemstvo to its fate and the regular appearance of projects of its transformation. These projects included providing clergy with regular salary and converting the parish into a small regional unit. The author comes to the conclusion that obstacles to the implementation of these projects were not only the negative reaction of the Spiritual Department, but deep fragmentation of Russian society, which created mistrust between the clergy and active laymen — members of Zemstvo.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church in the 19th century, the reform of the Orthodox parish, Zemstvo institutions, parish guardianship, Church property, the election of the clergy, and the financial position of the clergy, the discussion about Church transformations, small territorial unit, J. F. Samarin.

Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Одним из элементов кризиса синодальной системы государственно-церковных отношений и сформированной ею государственной церковности[1], который все отчетливее осознавался современниками во второй половине XIX в., был кризис православного прихода. После первой и — как вскоре стало ясно — неудачной попытки оживить приходскую жизнь путем учреждения в 1864 г. приходских попечительств[2] вопрос о переустройстве прихода регулярно оказывался в фокусе внимания епископата, духовенства и синодальных чиновников. Но, кроме того, еще в эпоху великих реформ приходской вопрос заинтересовал российское общество и оставался в поле его зрения все предреволюционные десятилетия. Конечно, интенсивность обсуждения этого вопроса менялась в разные периоды в зависимости от общественно-политической ситуации, а локомотивом такого обсуждения оказывались разные общественные группы: славянофилы, земцы, наконец, между двумя русскими революциями — депутаты Государственной думы.

Пионером общественного обсуждения приходской темы стал Д. Ф. Самарин (1827–1901), опубликовавший в 1867 и 1868 гг. в газете И. С. Аксакова «Москва» серию очерков под общим названием «Приход»[3]. По всей вероятности, к написанию их Самарина подтолкнула заочная полемика, которая возникла у него как председателя Спасского попечительства Самарской епархии с епархиальной властью. Весной 1867 г. Самарин выслал епархиальному преосвященному отчет попечительства за минувший год с просьбой напечатать его в местных епархиальных ведомостях. Отчет был напечатан с упоминанием, сделанным редакцией, что он представлен преосвященному при *рапорте* от такого-то числа. Слово «рапорт» смутило Самарина. Оно показывало, что епархиальная власть, в руках которой находилось редактирование ведомостей, рассматривает попечительства как институт, себе подчиненный. Это шло вразрез с взглядом Самарина на попечительства и в целом на приход, который он и решил изложить письменно[4].

1. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1–2. М., 1996. Ч. 1. С. 21.
2. Об этом см., например: *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 328–362.
3. *Самарин Д.* Приход // Москва. 1867. № 101, 103, 105, 107, 108, 151, 153; 1868. № 3, 4, 5. Тогда же вышел двумя отдельными изданиями. Очерки I–V: *Самарин Д.* Приход. Ч. 1. М., 1867; Очерк VIII: *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. М., 1868.
4. Предварительно он написал в епархиальные ведомости письмо с просьбой уточнить, что отчет попечительства был представлен преосвященному не при рапор-

Для Самарина приход — прежде всего *общественный* институт, «общественная группа», но жизнь которой неразрывно связана с жизнью целого, всего церковного организма. И поскольку, замечает Самарин, в православном мире Церковь сохраняет «значение живого и цельного организма», нам особенно следовало бы дорожить приходом. Важнейшая для автора очерка характеристика этого института — *самостоятельность* его внутренней жизни, которая выражается в том, что приход выбирает причт и распоряжается — после уплаты «известного оклада» в пользу иерархических властей — церковными средствами. Конечно, современный Самарину приход такой самостоятельностью не обладает, он имел ее «в старину», а затем постепенно терял под натиском духовенства. Впрочем, автор подчеркивает, что давление духовных властей на приход — только проекция того давления, которому подвергалась иерархия и духовенство со стороны государственной власти в XVIII–XIX вв. Потеря самостоятельности клиром (особенно после секуляризации церковных имений) повлекла с его стороны наступление на права мирян, постепенное уменьшение их самостоятельности, замыкание «сферы церковной» «в среде одного духовенства». Поскольку права приходов не были закреплены в законе, они и не смогли «устоять» перед этим давлением[5].

Наиболее отчетливо процесс утраты приходской самостоятельности можно проследить на примере постепенной ликвидации права приходов распоряжаться церковным имуществом. Самарин прослеживает основные вехи этого процесса. Первоначально приходы сами распоряжались всем имуществом своей церкви и ее доходами[6]. Но затем иерархи начали отрицать право собствен-

те, а при письме. Ведомости напечатали эту поправку, но редакция оговорилась, что не считает Д. Ф. Самарина правым и что приходские попечительства «не независимы» от епархиальной власти, но вопрос этот должен быть «уяснен печатно» помимо епархиальных ведомостей. См.: *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 21–25. Ср.: Представление министра внутренних дел в Государственный Совет об изменении и дополнении устава об общественном призрении и записка [канцелярии обер-прокурора] о необходимости привлечения к делу благотворительности церковно-приходских организаций // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 137. Лл. 467–467 об. Здесь чиновники обер-прокуратуры с уверенностью связывают написание очерка с полемикой в епархиальных ведомостях.

5. *Самарин Д.* Приход. Ч. 1. С. 1–7.

6. В качестве примера такого «изначального положения» Д. Ф. Самарин ссылается на письма в сенат церковных старост Пскова, жаловавшихся в 1730 г. на притеснения со стороны архиерея (*Самарин Д.* Приход. Ч. 1. С. 16–23). Современное изложение этого конфликта: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 309–310.

ности отдельных приходских церквей на их имущество и доходы и были поддержаны в этом синодом. Последний в 1723, 1747, 1799 и 1806 гг. по разным поводам издавал указы, которыми сосредотачивал в руках духовенства заведование церковными сборами и распоряжение церковным имуществом[7]. Апогеем этого процесса стала реформа церковного хозяйства, последовавшая по докладу комитета духовных училищ в 1808 г. Тогда у приходских церквей были отобраны накопленные в них к 1 января 1808 г. капиталы, причем кое-где — с участием полиции, а затем — свечные доходы, которые приказано было отсылать на содержание духовно-учебных заведений[8]. По сути, обращает внимание Самарин, все жертвуемое на храм Божий теперь рассматривалось иерархией как собственность не этого храма или прихода, а всей вообще местной церкви «в пределах одного государства» и поэтому оказывалось в заведовании не местных общин, а духовенства[9]. Такое положение он считает ненормальным:

> Мы ни слова не говорим против отнесения на доходы церквей содержания духовенства или духовно-учебных заведений; но мы не можем признать ни справедливым, ни практичным отнимать у церквей то, что каждой из них принадлежит, лишать их главного источника их доходов, сливать доходы каждой отдельной церкви в один общий сбор для всей России посредством искусственной централизации, упразднять *местные* средства, пренебрегать местными интересами и заменять самоуправление приходских общин церковно-административною бюрократией[10].

Причем автор очерка отмечает, что интересы церквей и приходских обществ приносились в жертву не столько общему церковному, сколько сословному интересу[11]. Он подробно останавливается на разнообразных негативных последствиях произошедшей эволюции: от ухода в тень приходского хозяйства до охлаждения прихожан к интересам приходских храмов и утраты с их стороны доверия к церковным сборам и к церковной администрации[12].

7. *Самарин Д.* Приход. Ч. 1. С. 23–25.
8. Там же. С. 34–37, 49–52.
9. Там же. Приход. Ч. 1. С. 26–27.
10. Там же. Приход. Ч. 1. С. 57.
11. Там же. Приход. Ч. 1. С. 59.
12. Там же. Приход. Ч. 1. С. 58–62.

При этом он показывает, что следы прошлых прав прихода разбросаны в действующем имперском законодательстве. Не отменены положения Духовного регламента о выборе прихожанами священника. Церковный староста все еще именуется представителем прихода, его доверенным лицом, хотя на деле он превратился в «дарового служителя», помогающего духовенству в заведовании церковными суммами. Это и понятно: поскольку права на имущества за приходом не признаются, то как он может и поручить кому бы то ни было этим имуществом распоряжаться[13]. «Что бы такое, в самом деле, могло доверить своему поверенному общество, лишенное всяких прав?», — задается вопросом Самарин[14]. По сути, приход признается только как территориальный округ, а не общество или юридическое лицо. Однако права, следы которых остались в законах, замечает автор, могут быть реализованы только обществом. Всякое собрание прихода, несмотря на то, что оно упоминается в законодательстве, будет признано незаконным сборищем, пока приход не признан юридическим лицом. Без этого приход не имеет ни голоса, ни значения, и церковная администрация всегда будет действовать помимо него и обращаться с ним «как с личностью, находящейся под опекою»[15].

Но теперь, убежден Самарин, светская и духовная власть, издав Положение о приходских попечительствах, признали несостоятельность прежнего порядка. Автор очерка пишет об этом «благодетельном законе» как о «первом приступе» к возрождению приходской общины, которым впервые дается правильная законная организация прихода[16]. Он не воспринимает попечительство как самостоятельную организацию, а только — как одно из «установлений» (наряду с храмом, школой, богадельней) «приходского общества», то есть как орган прихода, как институт, через который приходская община может реализовать свои изначальные права, свою самостоятельность[17]. Однако епархиальные начальства не так оценивали статус попечительств. И это, по мысли Самарина, не было случайным, ведь, «предоставляя в ее заведование

13. *Самарин Д.* Приход. Ч. 1. С. 12–14, 63–71.

14. Там же. С. 70.

15. Там же. С. 72–74.

16. Там же. С. 4–5, 37–38, 74; *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 20.

17. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 17–19, 26–28. *Самарин Д. Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 1. Крестьянское дело. М., 1903. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. М., 1908. Т. 2. С. 49–63.

хозяйство учреждений приходских и тем самым призывая приходскую единицу к живой самодеятельности, новое учреждение в этом отношении становится вразрез с укоренившимися у нас в последнее время понятиями и господствующими обычаями»[18].

Автор проницательно замечал, что оживление прихода должно было привести к изменению всей системы отношений между ним и церковной администрацией. Действительно, привлечение прихожан к заботе о церковном хозяйстве подвигнет их «заглянуть в кошельковый и свечной сборы и даже навести справку, не имеет ли он сам на них права». Если приход почувствует, что почва под ним крепнет, то захочет, чтобы голос его был слышен при назначении священнослужителей. А это, в свою очередь, изменит отношения между администрацией и приходским духовенством. Сейчас власть церковной администрации над духовенством почти не ограничена и действует бесконтрольно. Но если между приходом и священником установится живая связь, то приход не будет «равнодушным и безучастным зрителем тех незаслуженных невзгод, которые могли бы постигнуть его священника» со стороны епархиальных властей. «Все это даже неминуемо, если только Положение о приходских попечительствах не останется мертвою буквой», — заключал Самарин[19].

Поэтому, по мнению председателя Спасского попечительства, церковная администрация отнеслась к попечительствам крайне настороженно, отстаивая сложившийся бюрократический порядок. В ряде епархий наблюдалось прямое противодействие открытию попечительств и в течение двух лет даже не было опубликовано Положение 1864 г. В других местах — и таких, по мнению Самарина, большинство — наблюдалось стремление епархиальных начальств подчинить себе попечительства, превратить их из учреждений общественных в свои исполнительные органы, обходясь с приходом все еще «как с лицом несовершеннолетним». В ряду таких случаев он рассматривает и свою полемику с Самарскими епархиальными ведомостями[20].

Особенно ярко взаимное непонимание попечительств и администрации проявилось в вопросе о заведовании попечительствами над церковными суммами. Соответствующие ходатайства

18. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 2.

19. Там же. С. 2–5.

20. Там же. С. 7–9, 20–25.

об этом со стороны попечительств Самарин считал вполне законными и естественными[21]:

> Не могли же они [попечительства «как законные представители прихода»] в самом деле оставаться равнодушными зрителями отчисления части свечного сбора в секретные суммы? Не могли же они деятельно приняться за снабжение церквей всем нужным, не убедившись наперед, что им не будет воспрещено смотреть за должным хранением и сбережением церковного имущества?[22].

Однако эти ходатайства были отвергнуты «с полным единодушием во многих епархиях»[23]. Между тем, пишет Самарин, если попечительства, заботясь о благоустроении приходских храмов, не будут одновременно участвовать в церковном хозяйстве, оно придет в упадок, ведь епархиальная власть будет еще активнее изымать церковные доходы на епархиальные нужды. В обоснование такого прогноза председатель Спасского попечительства приводил слова одного из благочинных Самарской епархии, который требовал у причтов своего округа сдавать свечной сбор в полном объеме, ссылаясь на то, что «нет нужды переводить свечную прибыль в кошелек», поскольку о храме теперь должны заботиться приходские попечительства. Выход из этого конфликта Самарин видел в том, что вопрос о должном отношении попечительств к церковному хозяйству следует разрешить законодательным путем[24].

Вообще, по наблюдениям автора очерка, в отношении церковной администрации к приходским попечительствам имела место определенная двойственность. С одной стороны, епархиальные власти стремились поставить попечительства под контроль, с другой — отказывались воспринимать их как приходские инсти-

21. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 30.

22. Там же. С. 28. В 1869 г., после издания Синодом определения, запрещавшего попечительствам претендовать на распоряжение церковными суммами, Д. Ф. Самарин написал для «Современных известий» специальную статью, в которой доказывал право попечительств на эти суммы. Он настаивал, что попечительства, наблюдая за суммами церкви, заявляя согласие или несогласие на соответствующие расходы, действуют на основании Инструкции церковным старостам, согласно которой «почетнейшие прихожане» призываются к участию в высыпке и счете церковных денег. См.: *Самарин Д. Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. С. 88–96.

23. Там же. С. 28–29, 32–34.

24. Там же. С. 35–38.

туты, как полномочных представителей прихода. Причины такой двойственности были понятны: администрация никоим образом не желала признать самостоятельности «за приходом как за церковной единицей». Поэтому она стремилась, по замечанию Самарина, если не обречь попечительства на смерть, то «приговорить их к изгнанию». Место попечительства не в церкви, воспроизводил он соответствующее умонастроение, они «учреждение не церковное», не лучше ли им выйти из церкви и пристроиться к учреждениям земским, это «для меня было бы покойнее, а для тебя <попечительства> даже выгоднее». Тогда попечительство сможет жертвовать на церковь, но, конечно, не сможет «входить» в церковное имущество, «но ведь это в сущности дело пустое»[25]. В последующие тридцать лет духовенство и епископат действительно будут воспринимать попечительства как учреждения «не церковные», то есть не подчиненные духовной власти, и будут настаивать на их «оцерковлении», прежде всего административном[26].

Но как же следовало, по мнению Самарина, построить отношения прихода и попечительства как его органа с епархиальной властью? Можно сказать, что права епископа и права прихода в отношении храмового, церковного имущества он воспринимал как своего рода антиномию. Права прихода не упраздняли власти епископа. Последний призван наблюдать, чтобы церковное имущество не было «отчуждаемо и отвлекаемо от своего назначения» и чтобы с ним обходились «согласно правилам церковным». Вместе с тем жертва прихожанина в храм — это жертва Богу, в том смысле, что жертвующий не намерен забрать ее обратно, но в то же время — это жертва именно в приходский храм. Ведь когда приход строит храм, он приносит жертву Богу, но подразумевает, что пользоваться им будет именно он, и его храм не упразднят и не перенесут на другое место без его воли. Значит, рассуждает председатель Спасского попечительства, охранение церковного имущества, то есть наблюдение, чтобы оно оставалось в именно в том храме, в который пожертвовано, должно принадлежать приходу. Ему же должно принадлежать и заведование в хозяйственном отношении храмом Божиим со всеми его доходами, ведь строит и содержит он его на свои средства[27]. «Таким

25. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 6.

26. См.: Дело о пересмотре положения о приходских попечительствах // РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1292.

27. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 15–17.

образом, храм Божий, насколько он — Божий, настолько находится в заведовании епископа; насколько же он вместе с тем и *приходский*, настолько находится в заведовании прихода», — подводит он итог своим рассуждениям[28]. Вместе с тем Самарин был уверен, что чем более приход в лице попечительства будет дорожить своей самостоятельностью и осознавать свое право и дорожить им, тем с большей осмотрительностью он будет относиться к правам других учреждений, тем более он будет уважать местного епископа и его содействие своей деятельности[29].

Трудно сказать, оказала ли программа возрождения прихода через развитие деятельности приходских попечительств, начертанная Самариным, непосредственное влияние на отношение земства к приходскому вопросу в 1860-х гг. или взгляды этого автора были отражением уже существовавших настроений славянофильски ориентированных земцев. Как бы то ни было, последние воспринимали попечительства как близкий им институт и действовали в духе концепции Самарина. Уже в первые годы после издания Положения о попечительствах 1864 г. губернские земские собрания возвышали свой голос в поддержку попечительств и ходатайствовали перед епархиальными властями об их открытии[30]. Попечители из дворян, часто бывшие и активными земцами, «в видах оживления прихода» предъявляли права на распоряжение церковной казной и церковным хозяйством, заявляли о необходимости оставления в церквах свечного сбора[31]. Все это дало возможность анонимному автору из канцелярии обер-прокурора в 1898 г. сказать, что образ мыслей Самарина есть и до сего времени «образ мыслей наших земцев»[32].

28. *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. С. 17. Нужно сказать, что Д. Ф. Самарин в этих рассуждениях был очень близок к тому пониманию права собственности на пожертвованные предметы, которое было распространено среди самых широких слоев российского населения, в том числе среди крестьянства. См. подробно о представлениях о праве собственности на примере пожертвованных в храм икон: *Шевцова В.* Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010. С. 321–325.

29. Там же. С. 23. С*амарин Д. Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. С. 59.

30. Там же. С. 7.

31. Представление министра внутренних дел в Государственный Совет об изменении и дополнении устава об общественном призрении и записка [канцелярии обер-прокурора] о необходимости привлечения к делу благотворительности церковно-приходских организаций // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 137. Лл. 466 об. –467. Ср.: Дело о пересмотре положения о приходских попечительствах // РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1292. Л. 152.

32. Представление министра внутренних дел в Государственный Совет об изменении и дополнении устава об общественном призрении и записка [канцелярии обер-

Натолкнувшись на упорное сопротивление духовной власти и не добившись каких-либо результатов, земские деятели несколько позже стали ходатайствовать о преобразовании приходского устройства перед более высокими инстанциями. И инициатива в этом вопросе также принадлежала Самарину. В декабре 1880 г. он, будучи гласным Московского губернского земского собрания, предложил собранию ходатайствовать перед правительственными инстанциями (Министерством внутренних дел) об изменении статуса православного прихода. Его проект включал пять пунктов: 1) приходы как церковные общества следовало наделить правами юридического лица; 2) следовало восстановить «древнее право» выбора священнослужителей и представлять о том «заручные прошения» местному епископу; 3) признать право прихода «всеми дозволенными законом средствами» приобретать и закреплять за собой движимое и недвижимое имущество; 4) имущество каждой приходской церкви признать за «неотъемлемую ее собственность» и передать его в заведование «местному приходскому обществу»; 5) такую организацию распространить как на городские, так и на сельские приходы. Земское собрание 18 декабря 1880 г. единогласно приняло это предложение, сделав лишь одну поправку. В последнем пункте ходатайства было добавлено: «Причем само собой разумеется, что к этим обществам не должны быть принудительно привлекаемы старообрядцы и других толков раскольники, живущие в приходе, хотя бы они официально в нем и числились»[33].

Как видим, этот проект полностью соответствовал идеям его автора, изложенным им за тринадцать лет до этого. Интересны доводы докладчика, которыми обосновывалось право земства выступать с ходатайством по церковному вопросу. Самарин указывал, что хотя дела общественного призрения и благотворительности возложены по закону на земство, оно не может заниматься ими с полной отдачей. Во-первых, потому что главная его задача все-таки хозяйственная, а не благотворительная. А во-вторых,

прокурора] о необходимости привлечения к делу благотворительности церковно-приходских организаций // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 137. Л. 469.

33. *Самарин Д. Ф.* Речь об организации приходских обществ, сказанная в заседании Московского губернского земского собрания 18 декабря 1880 г. // Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. С. 131–136; Доклад Московской губернской земской управы по вопросу о предоставлении высшему правительству ходатайства Моск. Губ. Земства об организации приходов // Московское губернское земское собрание. 1883. № 30. С. 3.

потому что для успешного занятия благотворительностью, кроме губернских и уездных организаций, необходимы учреждения, «близко стоящие к народонаселению»; земство же таковых не имеет. Такой организацией, которая ближе стоит к народу и для которой благотворительность — дело естественное и не второстепенное, как раз и является православный приход. Однако сейчас он поставлен в крайне неблагоприятные условия и не сможет в полной мере осуществлять свое призвание к благотворительности. «Чтобы жизнь снова могла возникнуть в этом обществе», надо признать за ним права юридического лица, право приобретать и укреплять за собой имущество и т. д. В этом рассуждении приход уже оказывается поставлен в два контекста, в которых он будет рассматриваться земцами, а потом и государственной властью в последующие годы: это вопрос об организации современной системы общественного призрения и вопрос о создании мелкой территориальной единицы, на которую могло бы опереться земство в своей работе.

Между тем Московский губернатор, который по закону мог заблокировать исполнение тех или иных постановлений земства, не дал ходу этому ходатайству. Он счел, что губернское земство вышло из пределов своей компетенции, выдвинув предложение, которое касается всей империи. Вследствие губернаторского протеста дело снова рассматривалось на экстренной февральской 1881 г. сессии Московского губернского земского собрания. Последнее не признало резонными доводы губернатора и осталось при прежнем своем мнении. В результате спор этот был передан губернатором на рассмотрение Сената. В Сенате дело ждало своей очереди два года[34]. Тем временем инициатива московского земства была поддержана другими земскими собраниями. В 1881 г. с аналогичными проектами преобразования прихода выступили Воронежское губернское и Золотоношское уездное Полтавской губернии земские собрания. В 1883 г. к ним присоединили свой голос Полтавское и Петербургское губернские земские собрания. Светская печать (как либеральная западническая, так и славянофильская) активно и, по наблюдению А. Ю. Полунова, «практически единодушно» поддержала ходатайства земств. «Как благовест

34. Доклад Московской губернской земской управы по вопросу о предоставлении высшему правительству ходатайства Моск. Губ. Земства об организации приходов // Московское губернское земское собрание. 1883. № 30. С. 1–9.

пронесся по русской земле», — писала газета И. С. Аксакова «Русь» по поводу ходатайства московского земства[35].

В феврале 1883 г. последовал указ Сената по поводу столкновения между земством и московским губернатором в связи с проектом преобразования прихода. Высшая судебная инстанция встала на сторону земства и оставила протест губернатора без последствий. В результате ходатайству Московского губернского земского собрания был дан законный ход, и оно было представлено в Министерство внутренних дел[36]. Однако это еще далеко не гарантировало его успех. МВД переадресовало проект в духовное ведомство, и он был вынесен на рассмотрение Синода. В результате 18 июля — 8 августа 1884 г. последовало специальное определение Синода «По поводу ходатайства Московского губернского земского собрания об изменениях в устройстве городских и сельских приходов»[37].

Нетрудно догадаться, что Синод отверг земский проект и раскритиковал его по всем пунктам. Но прежде всего он отверг саму возможность того, что инициатором каких бы то ни было изменений внутри духовного ведомства могут быть «сторонние ведомства». Синодалы даже с некоторой иронией замечали, что хотя дело благотворительности «не чуждо ни одному ведомству», это еще не означает, что любое из них может «выступать с предложениями об изменениях в ходе дел другого»[38]. Иными словами, Синод считал, что право выступать с какими-либо предложениями о церковных преобразованиях принадлежит только ему. Характерна и бюрократическая риторика: речь как будто шла не о вопросе, волновавшем всех членов Церкви, а лишь о нарушении межведомственной субординации. Более того, Синод отрицал даже наличие кризиса приходской жизни. Содержавшуюся в земском проекте мысль о ее упадке он называл обидной и несправедливой «в отношении к нашему народу». Члены высше-

35. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 90–91.

36. Доклад Московской губернской земской управы по вопросу о предоставлении высшему правительству ходатайства Моск. Губ. Земства об организации приходов // Московское губернское земское собрание. 1883. № 30. С. 7–9.

37. Цит. по: Записка о деятельности особого Совещания при Синоде для выработки проекта положения о православном приходе, проект положения и материалы к нему // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Лл. 488–491 об.

38. Записка о деятельности особого Совещания при Синоде для выработки проекта положения о православном приходе, проект положения и материалы к нему // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Л. 489 об.

го органа церковного управления считали, что приходская жизнь «наглядным образом» проявляется в том, что прихожане жертвуют на храм и проявляют привязанность к своей приходской церкви. Отсутствие же других проявлений приходской активности, в частности организованной благотворительной деятельности, они объясняли географическими особенностями нашей страны — территориальной разбросанностью приходов и экономическими причинами — их бедностью.

В ответ на предложение московского земства признать приход юридическим лицом и дать ему возможность приобретать имущество Синод утверждал, что достаточно и того, что каждый приход «и ныне составляет особую церковно-общественную единицу» — «в порядке духовного управления». Закреплять же имущество за церковью, а не за приходом, с точки зрения Синода было удобнее, так как состав прихода мог меняться, что повлекло бы за собой требования раздела приходского имущества. При закреплении имущества за приходским храмом этой проблемы не возникало. Но получалось, что и прихожане, образовавшие, например, новый приход, должны были оставить пожертвованное ими имущество при старой приходской церкви. А к такому имуществу могли, в частности, относиться фамильные иконы, помещенные в храм[39]. Предложение земства относительно предоставления прихожанам права заведования церковным хозяйством, по мнению Синода, «не требовало обсуждения», поскольку на его рассмотрении находился проект правил, которые «между прочим» предполагали «отвести известную долю участия в заведовании доходами и расходами церкви и представителям от прихожан»[40]. Очевидно, имелись в виду правила о ведении церковного хозяйства, составлявшиеся комиссией еп. Палладия (Раева), результаты деятельности которой через шесть лет нашли отражение в новой инструкции церковным старостам[41].

Наиболее развернутую реакцию Синода вызвало предложение земства допустить выборы духовенства прихожанами. Такую

39. Ср.: *Шевцова В.* Православие в России накануне 1917 г. С. 322.

40. Записка о деятельности особого Совещания при Синоде для выработки проекта положения о православном приходе, проект положения и материалы к нему // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Л. 490 об.

41. *Беглов А.* Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг.: (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М., СПб., 2012. С. 371–388.

постановку вопроса его члены считали совершенно неприемлемой. Они называли существовавшую в свое время практику выборов только временной мерой в ситуации нехватки достойных кандидатов в священство и настаивали, что существовавшая система, связывавшая поставление во священство со школьно-образовательным цензом, является важным историческим достижением. В синодальном определении патетически заявлялось, что «восстановление ныне права приходских выборов было бы, в сущности, поворотом к прежним временам невежества, из которого наше отечество вышло рядом многовековых усилий»[42]. Одновременно Синод утверждал, что право прихожан высказывать перед епископом свое пожелание о кандидате не отменено и может употребляться и сегодня. Обратим внимание на это замечание. К нему не раз будут апеллировать составители проектов преобразования православного прихода уже в предсоборный период. Вывод Синода был категоричен и предсказуем. Он постановил ходатайство московского земства «признать не подлежащим удовлетворению»[43].

После такой отповеди у земцев надолго должно было пропасть желание выступать с какими-либо проектами о преобразовании прихода. Однако они не проявили покладистости. Уже в 1885 г. Московское губернское земство повторило свое прежнее ходатайство, а Московская городская дума предложила передать приходские попечительства в заведование городского головы с тем, чтобы активизировать их благотворительную деятельность. Для той же цели в 1890 г. Санкт-Петербургское губернское земство ратовало за более широкое развитие в уездах сети приходских попечительств[44]. Последствий эти ходатайства все еще иметь не могли, но земства не оставляли свои попытки инициировать хотя бы небольшие по масштабу изменения церковно-приходского устройства, показывая своими усилиями, что эта сфера церковной жизни была им близка и они чувствовали за нее ответственность.

42. Записка о деятельности особого Совещания при Синоде для выработки проекта положения о православном приходе, проект положения и материалы к нему // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Л. 491 об.

43. Там же.

44. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. С. 91; Известия и заметки. Заботы земства о развитии приходских попечительств // Руководство для сельских пастырей. 1890. № 43. С. 206.

Еще в 1877 г. Конотопское уездное Черниговской губернии земское собрание выступило с инициативой обеспечения приходского духовенства постоянным содержанием. Вообще еще в 1866 г., то есть через два года после учреждения земств, министр внутренних дел вменил в обязанность земским собраниям заняться вопросом об обеспечении причтов. Откликаясь на соответствующий циркуляр, земцы начали исследовать этот вопрос, но их изыскания по большей части тогда не перешли в практическую плоскость[45]. В 1870-х гг. ситуация несколько изменилась. Нужно сказать, что с инициативой, подобной конотопской, выступали и другие земства. Одесское губернское земство в 1874 г. ходатайствовало перед правительством об обеспечении православных причтов за счет приходов, подобно тому, как обеспечивается католическое и протестантское духовенство империи. Оханское уездное земство Пермской губернии в 1875 г. просило правительство разрешить ему сделать раскладку сумм, которые предполагалось выплачивать причтам в качестве содержания (500–600 руб. в год священнику), на сельских прихожан — по числу ревизских душ, а также — на купцов, приписанных к городу, и на мещанское общество. Подготовительными работами в этом направлении занималось в 1879 г. Псковское губернское земство. В том же году этот вопрос обсуждался и Московским земством. Но конотопский проект оказался самым проработанным и — как казалось — самым близким к осуществлению[46]. Не менее важно, что в самом проекте и в дискуссии, развернувшейся вокруг него, в деталях нашли отражение те условия, на которых земства готовы были включиться в дело материального обеспечения духовенства, и реакция на эти инициативы как духовных властей, так и рядовых священнослужителей.

Конотопское земство предлагало упразднить «поручный» способ сбора средств на содержание духовенства, то есть плату за требы и ежегодные обходы прихода для собирания руги. «Поручный» способ единодушно признавался и духовенством, и обществом,

45. *Руновский Н.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898. С. 318.

46. *И. Л.* Попытки земства к улучшению быта духовенства // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 10. С. 302. Нужно сказать, что еще в 1860-х гг. с принципиально схожими инициативами выступали некоторые гласные земств из числа духовенства, но тогда они не были поддержаны другими земцами. См.: *Н. Б.* Что сделало наше земство для православного духовенства и взаимно духовенство для земства за истекший 1866 год? // Православное обозрение. Т. 22. 1867. № 2. С. 58–60 (2-й пагин.).

и духовным ведомством унижающим достоинство пастырей и одной из главных причин взаимного раздражения причтов и прихожан[47]. Земцы предлагали отменить плату за «обязательные требы» (крещение, венчание, предсмертное напутствие, отпевание), за необязательные (молебны, заказные богослужения и подобное) установить фиксированную таксу. Взамен земство обязывалось обеспечить духовенство постоянным жалованьем за счет специального налога с прихожан, который бы земство собирало по разработанной им раскладке. Предполагалось, что настоятель будет получать от 750 до 850 руб. в зависимости от числа прихожан, а псаломщик — 300 руб. в год. При этом духовенство должно было твердо придерживаться установленной таксы за необязательные требы. Нарушение ее предлагалось квалифицировать как преступление по должности. Следить за точным соблюдением таксы собиралось само земство и в случае нарушений — представлять духовным властям для наложения на нарушителей взысканий[48].

Этот проект уездная управа в начале 1877 г. представила Черниговскому губернатору с просьбой дать разрешение на обсуждение своей инициативы с духовенством. Губернатор направил проект на усмотрение министра внутренних дел, тот переслал его в Синод, а последний — на отзыв Черниговскому преосвященному, который и разослал его духовенству Конотопского уезда. Свой отзыв представила и Черниговская консистория. Она предложила земству в дополнение к обязательствам, указанным в проекте, взять на себя обеспечение духовенства домами для причта, сократить перечень бесплатных треб, сделать более гибкой таксу за необязательные требы в случае добровольного соглашения между священником и прихожанином. Но главное — консистория настаивала на том, что земство должно быть устранено от контроля над духовенством. Жалобы со стороны обиженных прихожан, по ее мнению, должны были направляться епархиальному начальству без всякого участия управы. Между тем именно этот пункт земство считало для себя принципиальным[49].

47. Ср.: Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1877 г. СПб., 1878. С. 276–277; Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1878 г. СПб., 1879. С. 266–267 и др.

48. *И. Л.* Попытки земства к улучшению быта духовенства. С. 303–305.

49. Извлечение из отчета... за 1877. С. 278–280; *И. Л.* Попытки земства к улучшению быта духовенства. С. 305–309; *Св-к А. П-ий.* На чем остановилось Конотопское

Уездное духовенство отреагировало на предложения земства двойственно. Реальная возможность замены «доброхотных даяний» строго установленным содержанием окрыляла его надеждой. Суммарные доходы некоторых священников превышали оклад, проектируемый земством, иногда на 500 руб., но и они высказывались в поддержку проекта «в виду доброй идеи его». Другие выражали скепсис по поводу ряда его деталей. В частности, ожидали противодействия реализации проекта со стороны землевладельцев, поскольку разработанная земцами раскладка налога на прихожан предусматривала, что взнос землевладельцев будет превышать взнос поселян. Также выражали опасение, что выплаты из земской кассы не будут регулярными, что придется ездить в управу по нескольку раз за одной выплатой, как бывает с земскими учителями и фельдшерами. Но главное — все категорически выступали против идеи контроля со стороны земства над духовенством. Священники обращали внимание на то, что проект не предусматривает механизма защиты духовенства от неуплаты прихожанами за необязательные требы, а только — прихожан от вымогательства со стороны духовенства. Указывали, что в земстве нет представителей духовенства и при разборе конфликтов с прихожанами оно взяло бы против священнослужителей обвинительный уклон[50]. Как резюмировал один из наблюдателей, не финансовые основания проекта сами по себе составляли причину, вследствие которой духовенство не решалось его принять, а

> глубокое недоверие к беспристрастию и справедливости в отношении к нему земских учреждений, в коих оно не имеет фактически ни голоса, ни влияния, и в коих, также фактически, руководство делами принадлежит тем самым помещикам-землевладельцам, по влиянию которых во время крепостного права священников отдавали под начало и переводили с одного прихода в другой[51].

земство в деле обеспечения местного духовенства жалованьем за обязательные требоисправления? // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 36. С. 12–22.

50. *И. Л.* Попытки земства к улучшению быта духовенства. С. 309; *Св-к А. П-ий*. На чем остановилось Конотопское земство… С. 12–22.

51. [*И. Л.*] Можно ли надеяться на улучшение быта духовенства земствами? // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 11. С. 335.

Причем не только воспоминания об эпохе крепостного права отталкивали духовенство от земских учреждений. Дело в том, что часть земцев крайне недружелюбно встретила духовенство в своей среде. За первые годы существования земств к правительству поступали с их стороны ходатайства об устранении священнослужителей от участия в земских делах. Такие просьбы были сформулированы Петербургским, Московским, Смоленским, Тамбовским, Тверским и другими земскими собраниями. Земцы считали, что духовенство даже и не имеет права участвовать в земских учреждениях, поскольку оно освобождено от повинностей в их пользу и поскольку мирские интересы должны быть «вообще чужды лицам духовного звания»[52]. Один из церковных журналов писал в 1879 г.:

> Тяжело приходится нашему сельскому духовенству, над которым находят особенное удовольствие глумиться разные цивилизованные земцы, третирующие священников, как совершенных обскурантов и невежд... Земцы воздвигают на священников настоящее гонение. Это своего рода *Kultur-kampf* на отечественной ниве, борьба против «поповства», вожди которой пародируют вождей западной социалистической противоцерковной партии[53].

Все это не способствовало изживанию застарелого недоверия между представителями разных сословий, между земцами и духовенством. А при таком недоверии к земству ожидать от священнослужителей согласия на его вмешательство в отношения причтов с прихожанами было немыслимо. Дискуссия вокруг конотопского проекта продолжалась более трех лет. Консистория, опираясь на мнение клириков, требовала у земцев отказаться от идеи контроля над священниками. А земцы не считали для себя возможным идти именно на эту уступку. Вследствие этих разногласий попытка конотопского земства осуществить хотя бы в своем уезде реформу материального обеспечения духовенства окончилась неудачей.

52. *Н. Б.* Что сделало наше земство для православного духовенства и взаимно духовенство для земства за истекший 1866 год? // Православное обозрение. Т. 22. 1867. № 1. С. 1–18 (2-й пагин.); № 2. С. 57–73 (2-й пагин.); *Руновский Н.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. С. 317–318.

53. Цит. по: *Руновский Н.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. С. 318.

Однако внимание земства к приходу не ослабевало. В последующем земцы все чаще затрагивали эту тему в контексте обсуждения задач общественного призрения[54] и в контексте обсуждения проблемы «мелкой земской единицы». Помимо стремления «увенчать здание» — создать всероссийское представительство, земства в этот период стремились «нащупать фундамент» в виде «мелкой земской единицы», которая была бы ближе к местному населению, чем уездное земство[55]. Интересно, что сами авторы, близкие к земским кругам, признавали, что вопрос о мелкой земской единице исторически вырос из вопроса о восстановлении прихода и из полемики о «всесословной волости»[56]. Напомним, что после отмены крепостного права за крестьянской общиной были закреплены права как хозяйственного, так и административного самоуправления. Низшей управленческой единицей была крестьянская волость, объединявшая несколько сельских общин. Причем волостное управление носило сословный, крестьянский характер. Несмотря на то что пореформенное законодательство закрепило как экономическую, так и социальную, сословную замкнутость крестьянства, уже в 1860-е гг. раздавались голоса, призывавшие последнюю ликвидировать, создать новую административную единицу — всесословную волость, в которой управление строилось бы строго по территориальному, а не сословному принципу.

В понимании земцев (за единичными исключениями) «всесословная волость» представляла собой волостное управление, реформированное на началах земского самоуправления, без наделения волостных органов судебной и сословно-административной функциями[57]. Но еще в 1870-х были сформулированы дворянские проекты всесословной волости, которые фактически

54. Представление министра внутренних дел в Государственный Совет об изменении и дополнении устава об общественном призрении и записка [канцелярии обер-прокурора] о необходимости привлечения к делу благотворительности церковно-приходских организаций // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 137. Лл. 464 об. –465.

55. *Градовский А. Д.* Всесословная мелкая единица [впервые — в 1882 г.] // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 459–469; *Захарова Л. Г.* Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. С. 36–42; *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. С. 90.

56. *Бажаев В. Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице в земской среде в новейшее время (1901–1902) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 344.

57. *Бажаев В. Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице в земской среде в новейшее время (1901–1902). С. 359.

имели в виду возрождение господства дворян над крестьянским самоуправлением[58]. Так определились два направления в подходе к реформе местного управления пореформенной России. Условно их можно обозначить как земское и сословно-административное[59]. Причем планы вовлечь приход в проектируемые изменения были у тех и у других. Так тема прихода начала обсуждаться и в контексте реформы местного управления. В этой связи на приход обращали внимание не только различные общественные силы, но и светская бюрократия. Так, идея о привлечении православного прихода к построению новой системы местного управления обсуждался в комиссии статс-секретаря Каханова, работавшей в начале 1880-х гг. над усовершенствованием этой системы. Однако комиссия отвергла мысль «разбудить давно уснувшие в России элементы приходских обществ». Она указывала на то, что приходы слишком мелки и сильно отличаются друг от друга по охвату территории и населения, а также на то, что в России существует множество исповеданий. Все это, по мнению членов комиссии, делало неудобным включение приходов в систему местного управления[60]. Эти аргументы противниками опоры на приход будут потом повторяться с известной регулярностью[61]. Но характерно, что со стороны светских государственных деятелей звучало откровенное признание нежизненности, «спячки» православного прихода, а ведь это всячески старались отрицать представители духовного ведомства. Они и официальная церковная печать не раз указывали на приход по меньшей мере как на образец для системы местного управления. Уже в 1900-е гг. «Церковный вестник» писал, что только приход может дать «готовую схему» для мелкой земской еди-

58. *Самарин Ю., Дмитриев Ф.* Революционный консерватизм. Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения Петербургских дворян об организации всесословной волости. Берлин, 1875; *Скалон В. Ю.* Вопрос о мелкой земской единице в общественных собраниях // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 321–322; *Гессен И. В.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 421–423.

59. Ср.: *Скалон В. Ю.* Вопрос о мелкой земской единице в общественных собраниях. С. 323, *Кудрявцев П.* В области церковно-приходской жизни. III. К вопросу об участии священника в общественных делах // Руководство для сельских пастырей. 1905. № 18. С. 6–7.

60. *Гессен В. М.* Сельское общество и волость в трудах комиссии ст. секр. Каханова // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 398.

61. *Гессен И. В.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.). С. 431–432, 433а-434а.

ницы, причем в этом отношении он имеет преимущество перед всеми другими существовавшими институтами (например, крестьянской волостью)[62].

Но чаще всего опереться на приход, привлечь священника к местному управлению стремились представители второго, сословно-административного подхода к реформе местного управления. Еще на рубеже 1860–1870-х гг. в печати обсуждался проект князя Васильчикова, в котором всесословная волость по территории совпадала с приходом, а в волостное правление обязательно входил (наряду с избираемыми волостным старшиной и 2–4 гласными) церковный староста[63]. В 1888 г. А. Евреинов выпустил «Заметки о местной реформе», в которых предлагал низшей единицей местного управления сделать всесословный приход[64]. В 1902 г. в газете князя В. П. Мещерского «Гражданин» предлагалось восстановить приход «как основную государственную единицу», которая должна была действовать «под руководством церкви» в лице приходского священника «в союзе с представителем государства» — земским начальником, который с 1889 г. назначался из дворян для надзора за крестьянским самоуправлением[65]. Представители этого направления высказывали также мысль сделать органами местного управления приходские попечительства, включив их в существовавшую административную вертикаль. Трудно не согласиться с одним из церковных публицистов, который указывал, что если бы чаяния представителей сословно-административного подхода были реализованы, приходские институты и, в частности, приходские попечительства получили бы «характер не столько церковного братства, религиозно-просветительского союза, сколько органа министерства внутренних дел», а священник как непременный член попечительства был бы «столько же чиновником министерства внутренних дел, сколько духовным пастырем»[66].

62. *Лемке М. К.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (1901–1902 гг.) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 439–440.

63. *Гессен И. В.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.). С. 423–424.

64. Там же. С. 433а-434а.

65. *Лемке М. К.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (1901–1902 гг.). С. 439–441.

66. *Кудрявцев П.* В области церковно-приходской жизни. С. 6–8.

Представители другого подхода к местной реформе, сторонники собственно мелкой земской единицы, как правило, упоминали приход при обсуждении вопроса о возможных территориальных пределах этой единицы. Дело в том, что среди земцев обсуждались три варианта территориального охвата мелкой земской единицы: земская волость, которая совпадала бы с крестьянской, земский округ, который должен был включать несколько волостей, и приход. Еще в 1880-х гг. рязанский губернский гласный князь Волконский предлагал, чтобы земская всесословная волость совпадала с приходом, наиболее старой и «органической» территориальной единицей. Идея территориального совпадения мелкой земской единицы и прихода имела своих сторонников и на рубеже XIX–XX вв. А критики этой идеи обычно приводили те же аргументы, что звучали за двадцать лет до этого в заседаниях комиссии статс-секретаря Каханова[67]. Впрочем, в земских проектах в подавляющем большинстве случаев речь шла только о совпадении названия и границ этих единиц, церковного и земского прихода. Нет сомнений, что образцом для земцев была английская ситуация, в которой в конце XIX в. существовали приход — церковная единица и приход — низшая единица местного управления[68]. Однако земские деятели, стремясь воспроизвести эту ситуацию, не учитывали историческое развитие соответствующих институтов. В Англии церковный приход, действительно, на протяжении столетий был средоточием и своего рода воспитателем местного самоуправления. В течение XIX в. он постепенно терял свои административные функции[69]. Финал этого естественного процесса и наблюдали российские англоманы, изучавшие местное самоуправление в Англии в конце XIX в. В России же церковный приход давно потерял свои функции единицы местного самоуправления, и учреждать рядом с ним административный приход значило не возвращаться к традиционным и «органи-

67. *Гессен И. В.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.). С. 431–432; *Блеклов С.* Вопрос о мелкой земской единице в земствах, комитетах о сельско-хозяйственной промышленности и общественных собраниях за 1902 г. и начало 1903 г. // Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. Сборник статей. Вып. 2-й. СПб., 1903. С. 134–138.

68. Ср. *Гессен В. М.* Сельское общество и волость в трудах комиссии ст. секр. Каханова. С. 398.

69. *Виноградов П. Г.* Местное самоуправление в Англии // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 56–60.

ческим» отношениям, а создавать новую, искусственную ситуацию. Понятно, что в этой ситуации соположение двух приходов, мелкой земской и церковной единицы неминуемо приводило бы к их взаимодействию и к взаимному влиянию. Это влияние, в свою очередь, могло повлечь изменения в устройстве прихода церковного, и направление этих изменений невозможно было предугадать.

Между тем среди земцев были и те, кто шел дальше и предлагал именно церковный приход наделить «правительственным значением»[70]. Такая реформа имела в виду сохранение крестьянского сословного строя и крестьянской общины. Это направление мысли носило явно архаизаторский характер. Приверженцы этого направления надеялись таким образом воссоздать местную общину, обладающую всеми правами самоуправления как в мирском, так и в церковном отношении и коллективно ответственную перед коронной администрацией. Опирались они при этом на труды А. А. Папкова, рисовавшего идеальную картину самостоятельного, самоуправляющегося прихода в допетровской Руси[71]. Существовали среди земцев и те, кто предлагал функции мелкой земской единицы присвоить приходским попечительствам. С таким проектом в 1901–1902 гг. выступил председатель Козельской уездной Калужской губернии земской управы. Он предлагал включить попечительства в систему земских органов, передать их под наблюдение уездных земских собраний, расширить программу деятельности попечительств, предоставить им инициативу в изыскании средств. Интересно, что одним из пунктов этого проекта предполагалось дать всем членам причта постоянное содержание[72]. Козельская инициатива была созвучна проекту славянофила А. И. Кошелева, который, будучи противником мелкой земской единицы, в начале 1880-х гг. пред-

70. *Шаховской М. Л.* Мелкая земская единица: Доклад, прочитанный в Харьковском отделении «Русского собрания» 27 февраля 1904 г. Харьков, 1904. С. 11–12, 14; *Блеклов С.* Вопрос о мелкой земской единице в земствах, комитетах о сельско-хозяйственной промышленности и общественных собраниях за 1902 г. и начало 1903 г. // Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. Сборник статей. Вып. 2-й. СПб., 1903. С. 134–138.

71. *Папков А. А.* Древнерусский приход: Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII в. и в Западной России до XVII в. // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 2. С. 251–284 (3-я пагинация); № 3. С. 373–395 (3-я пагин.); Т. 2. № 4. С. 42–67 (2-я пагин.).

72. *Бажаев В. Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице в земской среде в новейшее время (1901–1902). С. 358.

лагал реформировать местное управление на базе приходских попечительств, расширив их полномочия и создав по их образцу дорожные, санитарные и другие добровольные попечительства[73]. Однако значительная часть земцев скептически смотрела на подобные проекты, считая, что прежде чем включать приход в систему местного управления, надо восстановить жизнеспособность приходской общины именно как церковного института[74]. Вот почему после первой русской революции внимание как земских деятелей, так и депутатов Государственной думы, в ряды которых влились многие активные земцы, снова и снова будет возвращаться именно к вопросу о возрождении прихода как такового.

Идеи, сформулированные земцами в 1860–1890-х гг., прежде всего о необходимости добиваться самостоятельности прихода, о необходимости допуска прихожан к распоряжению церковными суммами и к выборам приходского священника, еще не раз встретятся нам уже в думском изводе. Имели ли земские проекты шанс на успех в новой исторической ситуации, через 20 лет после инициативы Самарина и Конотопского земства? Мы видели, что большинство епархиальных преосвященных ревниво оберегало свою прерогативу распоряжаться церковными суммами. Соответствующие примеры приведены уже у Самарина. Впрочем, ситуация менялась и в 1900-х гг. — часть епископов уже готова была предоставить мирянам значительные полномочия в ведении церковного хозяйства. С другой стороны, чиновники духовного ведомства воспринимали взгляды земцев на перспективы возрождения православного прихода как «туман недоразумений» и были уверены в том, что любое вторжение земских деятелей и вообще мирян в приходскую сферу станет началом «полного разложения этой клеточки церковного организма»[75]. Но, как представляется, главное препятствие на пути земских инициатив лежало в другой плоскости. Конотопский проект материального обеспечения членов причта отчетливо показал, что местное духовенство смотрело на земства крайне настороженно. Современники обвиняли белое духовенство и в том, что оно категори-

73. *Гессен И. В.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.). С. 434.

74. Там же. С. 434а.

75. Представление министра внутренних дел в Государственный Совет об изменении и дополнении устава об общественном призрении и записка [канцелярии обер-прокурора] о необходимости привлечения к делу благотворительности церковно-приходских организаций // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 137. Лл. 466–466 об.

чески настроено против «самоправности прихода», усматривая в этом признаки его чиновничьей психологии[76]. Но вопрос был не только в этом, хотя в какой-то степени современники были правы. Судьба конотопского проекта показала глубокую разобщенность общества. Сословные границы, ликвидированные *de jure*, продолжали существовать в социальных практиках и в сознании российского населения. Разобщенность общества, взаимное недоверие представителей разных его групп имели место и внутри церкви и, думается, были бо́льшим препятствием на пути земских проектов переустройства прихода, чем сопротивление духовного ведомства.

Библиография/References

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода).

Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода).

Литература

Бажаев В. Г. Развитие вопроса о мелкой земской единице в земской среде в новейшее время (1901–1902) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 329–377.

Беглов А. Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг.: (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М., СПб., 2012. С. 371–388.

Блеклов С. Вопрос о мелкой земской единице в земствах, комитетах о сельско-хозяйственной промышленности и общественных собраниях за 1902 г. и начало 1903 г. // Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. Сборник статей. Вып. 2-й. СПб., 1903. С. 90–201.

Виноградов П. Г. Местное самоуправление в Англии // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 56–86.

Гессен В. М. Сельское общество и волость в трудах комиссии ст. секр. Каханова // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 378–417.

Гессен И. В. Вопрос о мелкой земской единице в литературе (до 1901 г.) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 418–437.

Градовский А. Д. Всесословная мелкая единица [впервые — в 1882 г.] // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 459–469.

Доклад Московской губернской земской управы по вопросу о предоставлении высшему правительству ходатайства Моск. Губ. Земства об организации приходов // Московское губернское земское собрание. 1883. № 30. С. 1–9.

Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

76. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. С. 92.

И. Л. Попытки земства к улучшению быта духовенства // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 10. С. 300–314.

[*И. Л.*] Можно ли надеяться на улучшение быта духовенства земствами? // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 11. С. 332–340.

Известия и заметки. Заботы земства о развитии приходских попечительств // Руководство для сельских пастырей. 1890. № 43. С. 206.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1877 г. СПб., 1878.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1878 г. СПб., 1879.

Кудрявцев П. В области церковно-приходской жизни. III. К вопросу об участии священника в общественных делах // Руководство для сельских пастырей. 1905. № 18. С. 5–29.

Лемке М. К. Вопрос о мелкой земской единице в литературе (1901–1902 гг.) // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 438–458.

Н. Б. Что сделало наше земство для православного духовенства и взаимно духовенство для земства за истекший 1866 год? // Православное обозрение. Т. 22. 1867. № 1. С. 1–18 (2-й пагин.) № 2. С. 57–73 (2-й пагин.).

Папков А. А. Древнерусский приход: Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII в. и в Западной России до XVII в. // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 2. С. 251–284 (3-я пагинация); № 3. С. 373–395 (3-я пагин.) Т. 2. № 4. С. 42–67 (2-я пагин.).

Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999.

Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898.

Самарин Д. Приход. Ч. 1. М., 1867.

Самарин Д. Приход. Ч. 2. М., 1868.

Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 1. Крестьянское дело. М., 1903.

Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. М., 1908.

Самарин Ю., Дмитриев Ф. Революционный консерватизм. Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения Петербургских дворян об организации всесословной волости. Берлин, 1875.

Св-к А. П-ий. На чем остановилось Конотопское земство в деле обеспечения местного духовенства жалованьем за обязательные требоисправления? // Руководство для сельских пастырей. 1880. № 36. С. 12–22.

Скалон В. Ю. Вопрос о мелкой земской единице в общественных собраниях // Мелкая земская единица. Сборник статей. 2-е изд. [Вып. 1.] СПб., 1903. С. 314–328.

Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1–2. М., 1996.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Шаховской М. Л. Мелкая земская единица: Доклад, прочитанный в Харьковском отделении «Русского собрания» 27 февраля 1904 г. Харьков, 1904.

Шевцова В. Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010.

[I. L.] (1880) «Mozhno li nadeiat'sia na uluchshenie byta dukhovenstva zemstvami?» [Can we Hope to Improve the Life of Priests through Zemstvo?], *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei* 11: 332–340.

«Doklad Moskovskoi gubernskoi zemskoi upravy po voprosu o predostavlenii vysshemu pravitel'stvu khodataistva Mosk. Gub. Zemstva ob organizatsii prikhodov» (1883) [Report of Moscow District Council about the Submission to the Government of an Application for Creating New Parishes], *Moskovskoe gubernskoe zemskoe sobranie* 30: 1–9.»Izvestiia i zametki. Zaboty zemstva o razvitii prikhodskikh popechitel'stv» (1890), *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei* 43: 206.

Bazhaev, V. G. (1903) «Razvitie voprosa o melkoi zemskoi edinitse v zemskoi srede v noveishee vremia (1901–1902)» [Recent Evolution of the Issue of Elementary Unit of *Zemstvo* in Localities], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei,* s. 329–377. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

Beglov, A. (2012) «Zakonodatel'stvo Rossiiskoi imperii o pravoslavnom prikhode k nachalu 1890-kh gg. (Obzor osnovnykh zakonodatel'nykh aktov)» [Legislature of the Russian Empire Concerning Parishes in the Early 1890-s (Review of Key Legislative Acts)], *Religii mira. Istoriia i sovremennost'. 2006–2010,* s. 371–388. Moscow, Saint-Petersburg.

Bleklov, S. (1903) «Vopros o melkoi zemskoi edinitse v zemstvakh, komitetakh o sel'skokhoziaistvennoi promyshlennosti i obshchestvennykh sobraniiakh za 1902 g. i nachalo 1903 g». [The Issue of Elementary Unit of *Zemstvo,* the Committees of Agriculture and the Public Meetings for 1902 and Early 1903], *Melkaia zemskaia edinitsa v 1902–1903 gg. Sbornik statei,* s. 90–201. Vyp. 2-i. Saint-Petersburg.

Gessen, I. V. (1903) «Vopros o melkoi zemskoi edinitse v literature (do 1901 g.) [The Issue of a Elementary *Zemstvo* Units in the Literature before 1901], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei*, s. 418–437. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

Gessen, V. M. (1903) „Sel'skoe obshchestvo i volost' v trudakh komissii st. sekr. Kakhanova" [Rural Society and Region in the Works of the Commission of Secretary Kakhanov], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei*, s. 378–417. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

Gradovskii, A. D. (1903) «Vsesoslovnaia melkaia edinitsa (vpervye — v 1882 g.) [A Elementary Unit for all Estates (in 1882 for the First Time], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei,* s. 459–469. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

I. L. (1880) «Popytki zemstva k uluchsheniiu byta dukhovenstva» [Zemstvo's Attempts to Improve the Life of Priests], *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei* 10: 300–314.

Izvlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1877 g. [An Extract from the Official Report of Count D. Tolstoy, Ober-procurator of the Holy Synod, on the Office of Orthodox Confession, for 1877] (1878) Saint-Petersburg.

Izvlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1878 g. [An Extract from the Official Report of Count D. Tolstoy, Ober-procurator of the Holy Synod, on the Office of Orthodox Confession, for 1877] (1879). Saint-Petersburg.

Kudriavtsev, P. (1905) «V oblasti tserkovno-prikhodskoi zhizni. III. K voprosu ob uchastii sviashchennika v obshchestvennykh delakh» [Church and Parish Life. III. The Question of Priest's Participation in Public Affairs], *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei* 18: 5–29.

Lemke, M. K. (1903) «Vopros o melkoi zemskoi edinitse v literature (1901–1902 gg.) [The Question of Elementary *Zemstvo* Unit in Literature (1901–1902)], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei*, s. 438–458. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

N. B. (1867) „Chto sdelalo nashe zemstvo dlia pravoslavnogo dukhovenstva i vzaimno dukhovenstvo dlia zemstva za istekshii 1866 god?“ [What Has Been Done by the *Zemstvo* for Orthodox Priests, and Vice Versa, by the Priests for the *Zemstvo*, in 1866?], *Pravoslavnoe obozrenie* 22 (1): 1–18 (2-i pagin.) 22 (2): 57–73 (2-i pagin.).

Papkov, A. A. (1897) «Drevnerusskii prikhod: Kratkii ocherk tserkovno-prikhodskoi zhizni v Vostochnoi Rossii do XVIII v. i v Zapadnoi Rossii do XVII v». [Parish in Ancient Russia: a Brief Essay on Church and Parish Life in Eastern Russia before 18th Century and in Western Russia before 17th Century], *Bogoslovskii vestnik* 1 (2): 251–284 (3-ia paginatsiia); (3): 373–395 (3-ia pagin.) 2 (4): 42–67 (2-ia pagin.).

Polunov, A. Iu. (1996) Pod vlast'iu ober-prokurora. Gosudarstvo i tserkov' v epokhu Aleksandra III [Under the Sway of the Ober-Procurator. State and Church in the Times of Alexander III]. Moscow.

Rimskii, S. V. (1999) *Rossiiskaia Tserkov' v epokhu Velikikh reform: (Tserkovnye reformy v Rossii 1860–1870-kh godov)* [The Russian Church in the times of Great Reforms (Church Reforms in Russia in the 1860–1870-s)]. Moscow.

Runovskii, N. (1898) *Tserkovno-grazhdanskie zakonopolozheniia otnositel'no pravoslavnogo dukhovenstva v tsarstvovanie imperatora Aleksandra* II [Church-State Law Concerning Priesthood in the Times of Alexander II]. Kazan.

Samarin, D. (1867) *Prikhod* [Parish]. Ch. 1. Moscow.

Samarin, D. (1868) *Prikhod* [Parish]. Ch. 2. Moscow.

Samarin, D. F. (1903) *Sobranie statei, rechei i dokladov*. T. 1 (Krest'ianskoe delo) [A Collection of Articles, Speeches and Reports. Vol. 1 (Peasants Affaires)]. Moscow.

Samarin, D. F. (1908) *Sobranie statei, rechei i dokladov*. T. 2 (Stat'i o prikhode. Stat'i raznorodnogo soderzhaniia) [A Collection of articles, speeches and reports. Vol. 2 (Articles about the Parish. Various Articles]. Moscow.

Samarin, Iu., Dmitriev, F. (1875) *Revoliutsionnyi konservatizm. Kniga R. Fadeeva «Russkoe obshchestvo v nastoiashchem i budushchem» i predpolozheniia Peterburgskikh dvorian ob organizatsii vsesoslovnoi volosti* [Revolutionary Conservatism. The Book by R. Fadeev 'The Russian Society in Present and in Future' and the Proposals of the Russian Nobility About the Formation of a District for All Estates]. Berlin.

Shakhovskoi, M. L. (1904) *Melkaia zemskaia edinitsa: Doklad, prochitannyi v Khar'kovskom otdelenii «Russkogo sobraniia» 27 fevralia 1904 g*. [An Elementary *Zemstvo* Unit. A Paper Read at the Kharkov Branch of the «Russian Assembly»]. Khar'kov.

Shevtsova, V. (2010) *Pravoslavie v Rossii nakanune 1917 g*. [Orthodoxy in Russia on the Eve of 1917]. SPb.

Skalon, V. Iu. (1903) «Vopros o melkoi zemskoi edinitse v obshchestvennykh sobraniiakh» [An Issue of Elementary *Zemstvo* Unit as Discussed in Public Assemblies], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei, s.* 314–328. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

Smolich, I. K. (1996) *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1700–1917* [A History of the Russian Church, *1700–1917*]. Ch. 1–2. Moscow.

Stefanovich, P. S. (2002) *Prikhod i prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii v* XVI–XVII *vekakh* [Parish and Parish Priests in Russia in the XVI–XVII Centuries]. Moscow.

Sv-k A. P-ii. (1880) «Na chem ostanovilos' Konotopskoe zemstvo v dele obespecheniia mestnogo dukhovenstva zhalovaniem za obiazatel'nye treboispravleniia?» [What Is the Current State of the Issue of Securing the Priests' Remuneration for Performing Obligatory Offices], *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei*. 36: 12–22.

Vinogradov, P. G. (1903) «Mestnoe samoupravlenie v Anglii» [Local Government in England], *Melkaia zemskaia edinitsa. Sbornik statei*, s. 56–86. 2-e izd. [Vyp. 1.] Saint-Petersburg.

Zakharova, L. G. (1968) *Zemskaia kontrreforma 1890 g.* [Counterreform of *Zemstvo* in 1890]. Moscow.